

Когда Су Чань проглотила последний кусок мяса и обнаружила, что на столе ничего не осталось, её разочарование было очевидно. С печалью посмотрев на одну из тарелок, на которой всё ещё оставалось немного подливы, она взяла и облизала её.

Как только тарелка стала кристально чистой, её взгляд пробежал по столу в поисках других тарелок с остатками. И только тогда она заметила то, как Ли Юньдун смотрел на неё.

Су Чань покраснела и смущённо положила тарелку обратно на стол.

Тыльной стороной ладони она вытерла рот, она сушено произнесла:

— Просто... было очень вкусно...

Ли Юньдуна переполняла гордость. В своей груди он чувствовал нечто тёплое и странное. Несмотря на то, что он почти не поел, ему казалось, что сегодняшний день совсем не прошёл впустую.

Ли Юньдун от души рассмеялся.

— Отлично! Тогда я буду готовить тебе каждый день!

— Каждый день? — в сверкающих глазах Су Чань виднелись восторг и благодарность.

— Что? Разве это странно? Если не я, то кто? Ты? — произнёс Ли Юньдун.

Затем он вдруг заметил, что на её губах всё ещё оставалось немного масла, что она пропустила. Он взял салфетку и с теплотой и нежностью аккуратно приложил её к краю губ Су Чань.

Его действия привели Су Чань в ступор, и она тупо уставилось на Ли Юньдуна.

Она не могла не спросить, эти слова сами покинули её уста:

— Почему ты так добр ко мне?

Ли Юньдун улыбнулся.

«Хотел бы я задать тот же вопрос. Почему ты идёшь за мной? Верить или нет, но ты в самом деле первая девушка, которая полюбила меня по собственному желанию», — однако эти его мысли так и не превратились в слова. Вместо этого он спросил:

— Никто никогда не был к тебе добр?

В комнате повисла тишина, пока Су Чань обдумывала этот вопрос. Одиночество заполнило её лицо, и она медленно покачала головой.

— Мы похожи, — произнёс Ли Юньдун с натянутой улыбкой. — Обо мне никто никогда не заботился. Вот почему я всегда мечтал найти девушку, которая была бы мила ко мне... и к которой я мог бы относиться так же...

Су Чань подняла голову и посмотрела на Ли Юньдуна.

Её голос был едва различим:

— Тебе неинтересно, кто я и откуда?

Ли Юньдун ответил, недолго думая:

— Я просто подумал, ты сама мне скажешь, когда будешь готова.

Что-то промелькнуло в глазах Су Чань. Удивление и намёк на благодарность.

Она встала на ноги и, наклонив голову, произнесла:

— Я пойду спать. Где мне можно лечь?

Ли Юньдун кивнул в сторону спальни.

— Можешь занять мою кровать, — сказал он. — А я устроюсь где-нибудь здесь.

Они начали ужинать рано, поэтому небо всё ещё было светлым. Тем не менее ни один из них не стал ничего больше делать, и они оба просто легли спать.

В квартире было тихо, двое жильцов спали в разных комнатах.

Один из них лежал на кровати, пытаясь бороться с двойственными чувствами и противоречивыми мыслями, а другой лежал на ковре, используя свое предплечье как подушку, и глядел в потолок.

«Каким-то неизвестным образом ко мне в итоге переехала красивая девушка, — подумал Ли Юньдун. — Но я и представить не могу, к чему это приведёт...»

Не то что бы ему не хотелось спросить Су Чань о её прошлом или о том, кто она такая. На самом деле ему чертовски хотелось расспросить её об этом. Просто он боялся, что если надавит на неё, она вернётся обратно в горы.

Боже, она была так прекрасна, что всё вокруг казалось таким сюрреалистичным, будто это был сон.

Внезапно его охватило чувство тревоги.

Он боялся проснуться от этого чудесного сна...

«Если это и правда просто сон, я не хочу просыпаться...»

Ли Юньдун всё же позволил своим векам опуститься и закрыть глаза.

Улыбка всё ещё украшала его лицо.

Лежа с закрытыми глазами, Ли Юньдун начал мысленно произносить “Сыдисян”, прекрасное стихотворение Вэй Чжуана о страстном стремлении девочки-подростка познать романтическую любовь.

Глядя на свои нынешние обстоятельства, он не мог не заметить сходства между девочкой из стихотворения и внезапно появившейся в его жизни Су Чань.

Она словно играла роль девочки-подростка, которая была настолько без ума от него, что преследовала его и чуть ли не плакала при первой же возможности его ухода.

Всё в мире так, как и должно быть.

.....

Пока Ли Юньдун был мысленно увлечён поэзией, Су Чань свернулась калачиком на кровати, прижимая подушку к груди.

— Мастер, вы были правы. Мир смертных - очень страшное место. Но я думаю, что не все из них такие злые, — пробормотала Су Чань. — Этот парень так добр ко мне. Тем не менее... у меня нет выбора... Тьфу... Ну почему именно он должен был проглотить мой Жэньюань Цзиньдань...

— Мастер, почему я чувствую такую грусть и вину, думая об этом?

Из спальни начали доноситься звуки шуршания, когда Су Чань заёрзала на кровати вразвперед от отчаяния.

Зарывшись лицом в подушку и закрыв уши, она принялась за самовнушение: «Он украл мой Жэньюань Цзиньдань... Он украл мой Жэньюань Цзиньдань!»

Она повторила эту мантру десятков раз, прежде чем её сердце наконец успокоилось.

«Да! Именно! Этот парень украл мой Жэньюань Цзиньдань, поэтому никакой пощады!»

Её решимость усилилась, и на душе ей тут же стало легче.

В её глазах появился хитрый блеск, и с каждым смешком, доносящимся из её рта, блеск становился ярче.

<http://tl.rulate.ru/book/6053/1365267>